

РАССТАВАЯСЬ С ДРУЗЬЯМИ...

Подшли к концу гастроли Новосибирского государственного ордена Трудового Красного Знамени театра «Красный факел». Новосибирцы встретили в наших зрителях искренних друзей. Расставаясь с друзьями, мы хотели бы подвести некоторые итоги прошедшим гастролям.

Прежде всего хотелось бы отметить, что «Красный факел» продолжает славные традиции своего необычного прошлого. Самое ценное в традициях «Красного факела» осталось нетленным: обостренное внимание к общественной жизни, гражданский пафос, борьба за нового человека. Ядром репертуара «Красного факела» являются современные советские пьесы. Неслучайно именно они вызвали наибольший интерес уфимского зрителя. Это в основном три пьесы: «Поговорим о странностях любви» В. Пановой, «Валентин и Валентина» М. Рошина и «Солдатская вдова» Н. Анкилова.

В этих драмах старинные действия являются любовью, но не взятая в узком аспекте чисто личных отношений героев, не сведенная к одним лишь психологическим хитросплетениям. Любовь как показатель уровня развития общества, как барометр нашего духовного роста— вот что стоит за спектаклями «Красного факела» как некая высшая цель. Воспитание высоких человеческих отношений, гуманное отстаивание прав личности, равно как и обязанности ее перед обществом, защита любви от обывательских пережитков— все это делает идейно-художественную направленность театра в высшей степени современной и привлекательной. И эта верная направленность коллектива является первым его достоинством. Очевидно, немалая заслуга здесь принадлежит руководству «Красного

факела», главным режиссером которого является народный артист РСФСР Владимир Кузьмин.

Русская театральная классика в гастрольном репертуаре «Красного факела» представлена слабо. Пьеса «Чудаки», принадлежащая, кстати, не к самым удачным произведениям Горького, по сути дела, исчерпывает всю классику. Русская драматургия XIX века, в частности драматургия А. Н. Островского, не освоена театром или во всяком случае не представлена в привлекательном репертуаре. Очевидно, это связано со спецификой театра, с его устремленностью к злободневной проблематике, но ведь нашлось же у новосибирцев место для комедий Гольдони, веселых, неуязвимых, но далеко не столь уж актуальных...

Новосибирцы ставят довольно много зарубежных пьес. Как правило их выбор свидетельствует и о вкусе театра, и о верном политическом подходе. Редкостью является в наше время постановка пьес Бальзака (известно, что великий романист не был столь же сильным драматургом, если не считать одной его пьесы «Вотрен»). Между тем, трикомедия Бальзака «Надежды Кинольи» открывает для нашего зрителя малозвестную грань творчества автора «Отца Горюго». Жаль, что постановка «Надежд Кинольи» у новосибирцев не привлекла внимания уфимского зрителя, и театру пришлось ограничиться одним спектаклем вместо плановых двух. Зато с успехом прошли комедия Гольдони «Венецианские близнецы» и «Трактирщица»: драматургия этого великого демократа, одного из отцов итальянского театра, всегда пользуется заслуженной любовью публики. Особое место заняла в репертуаре новосибирцев пьеса

Голсуорси «Без перчаток», социально-психологическую драму Владимир Кузьмин постарался подать как трагедию, резко усилил разоблачительные тенденции оригинала и заострил их до такой степени, что местами спектакль граничит с социальным памфлетом.

Главный режиссер театра— художник ищущий, пробующий новые средства выразительности; Кузьмин, очевидно, не считает возможным ограничиваться «верностью натуре», бытовым реализмом. Почти все его постановки содержат в большей или меньшей степени элементы «отстранения», прорывы из традиции. Владимир Кузьмин экспериментирует—сдержанно, даже благоразумно, но экспериментирует. Поиски режиссера можно только приветствовать. Однако не всегда эти частные эксперименты приводят к желанной цели. Так, если в драме «Без перчаток» музыкальные лейтмотивы молодых героев представляются вполне уместными, в демонизм аукциониста и подчеркнутая условность сцены аукциона оказались художественно оправданными, то этого нельзя сказать о спектакле «Чудаки». В нем каждому главному герою придана «выходная ария», которая затем более или менее регулярно повторяется и варьируется на протяжении спектакля. Так и получается, что герои распевают рядом с умирающим от чехотки Васей Турциным, чего у Горького не было и быть не могло. Нелепое впечатление производит в «Чудаках» фигура служанки, женщины из народа, которая в самых неподобающих моментах проходит через сцену только для того, чтобы «исполнить» знаменитую некассовую песню «Меж высоких хлебов затерялся». Очевидно, и песня, и ее нарочито надрынное исполнение призва-

ны напомнить зрителю о страданиях обездоленного народа в эпоху безвременья после поражения первой русской революции. Потрясенные появлением этой пародийной фигуры, зрители поневоле задаются вопросом: неужели Горький—недостаточно социальный драматург? Нужно ли его «дополнять» столь прямолинейным образом? Нам кажется, что постановка «Чудаков» у новосибирцев еще не достигла подлинной зрелости. Кстати, и не все актеры нашли себе место в этих «сценах», как назвал свою пьесу Горький.

Актёрский ансамбль «Красного факела» в целом заслуживает самых теплых слов. Сценическая дисциплина, спаянность в игре, единство общего тона нарушаются редко. Высокой гармоничностью отличается, например, постановка драматической повести В. Пановой «Поговорим о странностях любви» (постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР К. С. Черняева). Уфимские зрители узнали и полюбили таких актеров, как заслуженный артист РСФСР Г. М. Яшунский (Георгий Миловадов в пьесе Пановой, Джон Хиллрист в драме Голсуорси, Вукол Потехин в «Чудаках» и др.), заслуженная артистка РСФСР А. Я. Покидченко (Надежда Милованова, Полина Смирнова в «Солдатской вдове», Фаустина в «Надеждах Кинольи»), заслуженный артист РСФСР Е. С. Лемахион, С. И. Петухов (особенно в «Чудаках»), А. С. Смирнова, Н. А. Смердова и другие. Вызвала споры игра С. С. Сергеевой и В. П. Василенко. Не вдаваясь в подробное рассмотрение особенностей актерских дарований, что было бы для данной статьи и невозможно, и вовсе не нужно, мы скажем только, что в труппе «Красного факела» опыт и

мастерство старших счастливо сочетаются с молодостью и динамизмом младшего поколения. В театре много молодежи, много красивых лиц, стройных и пластичных фигур, чувствуется стремление играть, широко использовать сильные средства. Все это радует, привлекает. Однако мы оказали бы плохую услугу нашим друзьям-новосибирцам, если бы умолчали об их недостатках.

Порою молодым актерам случается переигрывать (например, в спектакле «Валентин и Валентина»), порою им недостает собранности и вдумчивости. Некоторые роли трактовались упрощенно. Однако молодежь «Красного факела», играя вместе с такими актерами, как Покидченко и Яшунский, работая под руководством таких режиссеров, как Кузьмин и Черняев, имеет полную возможность неуклонного творческого роста и совершенствования. Ансамбль переживает, очевидно, период реформирования, и эти процессы не проходят безболезненно.

Когда-то один из любимейших персонажей Островского, величавый и чудаковатый трагик Несчастливцев сказал, что если есть трагическая героиня—значит есть и труппа. Бесспорно, в «Красном факеле» есть героиня—А. Я. Покидченко, есть и другие, немалые силы. Театр полон жизни, и его судейные просчеты или частные неудачи не вызывают пессимизма. Мы верим в него и надеемся на новые встречи.

Р. НАЗИРОВ.